

Рудикова Ю. Ю., Исаева Е. В.

КОМПЛЕКСНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИК)

В условиях глобализации неизменно возрастает количество иноязычных текстов, требующих качественного перевода на русский язык. Однако в отдельных переводах технической и экономической тематики переводчики допускают коммуникативные нарушения. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью сведения к минимуму количества коммуникативных нарушений в текстах переводов. Цель исследования – выявить наиболее типичные коммуникативные нарушения в текстах технических и экономических переводов и определить причины возникновения данных нарушений. Применение описательного метода, метода сплошной выборки, лингвостатистического и сопоставительного методов позволило выявить наиболее распространенные виды неясностей и неточностей и определить причины их появления. В заключении представлены рекомендации для предотвращения неясностей и неточностей в русскоязычных переводах.

Ключевые слова: ясность речи, точность речи, коммуникативные нарушения, причины ошибок в переводе, технические переводы, экономические переводы.

В современном мире наука развивается бурными темпами. Многие страны становятся всё более заинтересованными в проведении совместных научных исследований и расширении сотрудничества в различных областях науки и техники. В этой связи неизменно возрастает количество иноязычных текстов научного стиля, требующих качественного и адекватного перевода на русский язык.

Переводы текстов технической и экономической тематик обладают определенными особенностями и являются одними из самых сложных типов переводов. Тем не менее, исходная информация не должна подвергаться искажениям в тексте перевода, поскольку от ее точности и ясности зависят результаты последующих исследований и разработок.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью минимизации количества коммуникативных нарушений в текстах технических и экономических переводов ввиду их особой значимости для общества.

Неотъемлемыми свойствами правильной речи являются ее ясность и точность. Под ясностью понимается «способность текста уже при первичном чтении передать читающему авторский замысел» [1, с. 16]. Точность речи требует соответствия употребляемых слов значениям, закрепленным за данными словами в словаре [2].

На основе разработанной Б. С. Мучником [3] классификации нарушений коммуникативной ясности и точности в данной работе были проанализированы русскоязычные переводы с соответствующими им текстами оригиналов общим объемом в 160 страниц: 80 страниц (216944 знака без пробелов) технических текстов и 80 страниц (219615 знаков без пробелов) экономических текстов.

В результате были отобраны 99 (100 %) дефектных фрагментов переводов с явными коммуникативными нарушениями: 43 случая (41 %) коммуникативной неясности и 56 случаев (52 %) коммуникативной неточности. Кроме того, в ходе анализа были выявлены и 7 случаев (7 %) неточности фактической.

Из всех описанных Б. С. Мучником типов неясностей в данной работе сделан акцент на 3 самых распространенных нарушениях ясности, встретившихся в проанализированных переводах.

Анализ показал, что наиболее часто в текстах технических и экономических переводов встречается такая неясность, как **ошибочное смысловое разъединение** (всего выявлено 16 случаев). Больше всего подобных неясностей оказалось в технических переводах (13 случаев из 16): «*To remove bearings from transport packaging at work place in the enterprise-consumer and store in manufacture's protective wrapping only in a closed, heated, ventilated place at temperature (20 ± 5) °C and relative humidity of 60 % and on the ends if possible*». – «Подшипники на предприятии-потребителе должны быть извлечены из транспортной тары и храниться только в упаковке предприятия-изготовителя в закрытом, отапливаемом, вентилируемом помещении при температуре (20 ± 5) °C, относительной влажности воздуха не более 60 % и, по возможности, на торцах». При первочтении перевода реципиент сталкивается с большим разрывом между двумя связываемыми по смыслу элементами: «**храниться**» и «**на торцах**». Ликвидация неясности возможна в случае вынесения выражения «**на торцах**» ближе к началу предложения: «Подшипники на предприятии-потребителе должны быть извлечены из транспортной тары и храниться, по возможности, на торцах только в упаковке предприятия-изготовителя в закрытом, отапливаемом, вентилируемом помещении при температуре (20 ± 5) °C, относительной влажности воздуха не более 60 %».

В проанализированных переводах экономических текстов ошибочное смысловое разъединение встретилось лишь 3 раза, причем особых затруднений для понимания смысла предложения данная неясность, как правило, не вызывает. Например: «*Non-monetary benefits (such as medical care, housing, cars and free*

goods or services) for current employees». – «Неденежные вознаграждения (такие как медицинское обслуживание, предоставление жилья, автотранспорта и бесплатных товаров или услуг) данным работникам». Тем не менее, для достижения максимальной ясности данный вариант перевода может быть улучшен путем изменения порядка слов и замены знаков препинания. В результате получается: «Неденежные вознаграждения данным работникам: медицинское обслуживание, предоставление жилья, автотранспорта и бесплатных товаров или услуг».

Преобладание ошибочного смыслового разъединения в текстах технических переводов обусловлено значительным количеством однородных членов предложения, отстоящих на большой дистанции друг от друга.

Второй по распространенности коммуникативной неясностью является **смещение логического ударения** (12 случаев). Вновь максимальное количество ошибок приходится на тексты переводов технической тематики (8 примеров из 12). Так, переводчик проявил невнимательность при передаче на русский язык смысла следующего предложения: *«A temperature and pressure profile was generated for the pipeline, and was used to determine the pipe diameter and compression requirements»*. В русскоязычном эквиваленте неоправданно сохранен порядок слов языка оригинала: *«Параметры температуры и давления были разработаны для трубопровода и использовались для определения диаметра трубы и требований по сжатию»*. Поскольку о трубопроводе уже говорилось ранее (в английском языке слово *«pipeline»* употреблено с определенным артиклем – показателем темы), не следовало помещать это слово в конец смыслового блока для его логического выделения. Напротив, следовало особо выделить новую информацию, представленную на английском языке с неопределенным артиклем. Один из возможных вариантов коррекции: *«Для трубопровода были разработаны параметры температуры и давления, используемые для определения диаметра трубы и требований по сжатию»*.

Наименьшее количество смещений логического ударения встретилось в переводах экономических текстов (4 примера из 12). Один из типичных случаев смещения логического ударения имеет место в следующем русскоязычном фрагменте: *«Англия является важным производителем текстильных изделий и химической продукции. Аэрокосмическая, оборонная и фармацевтическая отрасли промышленности также играют ключевую роль в развитии британской экономики»* (текст оригинала: *«England is an important producer of textiles and chemical products. The aerospace, defense and pharmaceutical industries play a key role in the development of British economy»*). Если в тексте оригинала прямой порядок слов является необходимостью, обусловленной правилами грамматики английского языка, то в переводе следовало бы изменить порядок слов, поставив, таким образом, акцент на наиболее значимой информации: *«Англия является важным производителем текстильных изделий и химической продукции. Также ключевую роль в развитии британской экономики играют аэрокосмическая, оборонная и фармацевтическая отрасли промышленности»*.

Наличие в переводах такой неточности, как смещение логического ударения, связано с тем, что переводчики, полностью концентрируясь на подборе лексических и грамматических эквивалентов, не всегда верно отражают в тексте перевода тема-рематические отношения.

Третьим по частоте нарушением коммуникативной ясности в проанализированных переводах является **ошибочная смысловая связь** (далее – **ОСС**). Из 10 выявленных примеров 6 случаев ОСС было выявлено в переводах технических текстов и 4 аналогичные ошибки – в переводах экономических текстов.

Наличие в переводах ОСС обусловлено сложностью отдельных текстов и стремлением переводчиков осуществить перевод без искажений фактической информации путем сохранения порядка слов. Это не всегда является оправданным, т. к. русский язык не отличается высокой степенью имплицитности и требует подробности изложения и введения более распространенных конструкций, чем те, что имеются в тексте оригинала.

Одним из самых ярких примеров, иллюстрирующих данный вид неясности, является перевод следующего предложения: *«Thus, performing the same measurement as the TEMP 2000A (the recognized replacement for the no longer produced Gier Dunkle DB-100 IR Reflectometer), providing improved emittance determination performance and maintainability, and in accordance with the ASTM E408 standard»*. – *«Таким образом, прибор TESA 2000, удовлетворяющий требованиям стандарта ASTM E408, выполняет те же измерения, что и прибор TEMP 2000A, который является официально признанной заменой снятого с производства ИК-рефлектометра Gier Dunkle DB-100 IR, но обеспечивает более эффективное определение излучательной способности и характеризуется повышенной ремонтпригодностью»*. Ввиду распространенности переводного предложения возникает ошибочная смысловая связь, т. к. читателю неясно, к чему относится сказуемое *«обеспечивает»*: к выражению *«прибор TESA 2000»*, отстоящему в предложении на значительной дистанции, или же к более близко расположенному словосочетанию *«прибор TEMP 2000A»*. Переводчику следовало бы изменить структуру переводного предложения, отказавшись от обилия однородных сказуемых: *«Таким образом, прибор TESA 2000, удовлетворяющий требованиям стандарта ASTM E408, выполняет те же измерения, что и прибор TEMP 2000A (официально признанная замена снятого с производства ИК-рефлектометра Gier Dunkle DB-100 IR), но обеспечивает более эффективное определение излучательной способности и характеризуется повышенной ремонтпригодностью»*.

Показательным примером ОСС в текстах экономических переводов является перевод предложения *«The project will see construction of a 160 million eggs per year hatchery, housing capacity for 10 million broilers,*

and with a 24000 thousand birds an hour processing facility, and 500 thousand tonnes frozen storage capacity». Переводчик предлагает следующий русскоязычный эквивалент: «Проект включает в себя возведение яйцефермы, рассчитанной на производство 160 миллионов яиц в год, птичников на 10 миллионов голов, с возможностью **прироста до 24 тысяч птиц в час и морозильных камер** вместимостью до полумиллиона тонн». В данном переводе ошибочная смысловая связь возникает в конце предложения: создается впечатление, что выражения «**до 24 тысяч птиц**» и «**морозильных камер**» являются однородными дополнениями к слову «**прироста**». На самом же деле такая смысловая связь невозможна с точки зрения логики. Для устранения малейшего намека на ОСС требуется ввести дополнительные слова: «Проект включает в себя возведение яйцефермы, рассчитанной на производство 160 миллионов яиц в год, строительство птичников на 10 миллионов голов, с возможностью **прироста до 24 тысяч птиц в час, а также закупку (внедрение) морозильных камер** вместимостью до полумиллиона тонн».

Перейдем к рассмотрению коммуникативных неточностей в текстах технических и экономических переводов, обозначив 3 наиболее часто встречающихся нарушения.

По результатам анализа было установлено, что самой распространенной ошибкой является **неточный выбор грамматических конструкций**. В общей сложности было выявлено 28 таких нарушений: 16 неточностей в технических переводах и 12 нарушений в экономических переводах.

Например, при чтении отдельных текстов реципиент может столкнуться с такими странными словосочетаниями, как «**российская добыча нефти**» («*Russia's oil production*») вместо «**добыча нефти в России**», «**перерабатываемый процесс**» («*oil refining process*») вместо необходимого выражения «**процесс переработки**» и «**экономический автор**» («*economic writer*») вместо общепотребительного русскоязычного словосочетания «**экономический обозреватель**» или «**журналист, пишущий на экономические темы**».

Нарушение нормы русского языка также прослеживается в следующем переводе: «*The unique structure of the X investment products combines two investment approaches – the A and the B – which have been refined and improved over the years*». – «**Уникальная структура инвестиционных продуктов X объединяет в себе два инвестиционных подхода – А и В, которые улучшились и доработались за годы**». Переводчик не учел грамматические особенности языка оригинала и вместо страдательного залога употребил действительный залог. Однако такой подход повлек за собой появление в тексте перевода коммуникативной неточности: при первичном чтении получается, что инвестиционные подходы улучшили и доработали себя самостоятельно. Вероятно, это один из немногих случаев, где допустимо и даже необходимо сохранение в переводе грамматической конструкции текста оригинала. Необходима следующая коррекция: «**Уникальная структура инвестиционных продуктов X объединяет в себе два инвестиционных подхода – А и В, которые были улучшены и доработаны за годы**».

Неточный выбор грамматических конструкций в переводах обусловлен значительными различиями в грамматическом строе английского и русского языков, а также недостаточной компетенцией переводчика в родном языке, которая приводит к интерференции языка-оригинала.

Второй по распространенности коммуникативной неточностью является **смешение слов одного семантического поля** – 10 случаев, причем в проанализированных текстах обеих тематик было выявлено одинаковое количество ошибок подобного рода (по 5 примеров).

Примечателен перевод предложения «*Being “Ready to Race” is an absolute must for the motorcycles from Mattighofen, Austria*». – «**Способность развивать высокую скорость – просто обязанность мотоциклов австрийской фирмы “КТМ”**». При первичном чтении получается, что мотоциклы данной марки являются живыми существами и имеют определенные обязанности. Во избежание смешения слов одного семантического поля следовало бы перестроить русскоязычное предложение, употребив словосочетание «**необходимое условие**» или «**обязательное требование**». Например: «**Способность развивать высокую скорость – обязательное требование, предъявляемое к мотоциклам австрийской фирмы “КТМ”**».

Большая часть смешений слов одного семантического поля немедленно привлекают внимание читателей и являются легко различимыми даже для непрофессионалов в конкретной сфере науки. Так, фраза из области экономики «*England is an important producer of textiles and chemical products*» переводится на русский язык как «**Англия является важным производителем текстильных изделий и химической продукции**». При первичном чтении перевода становится ясно, что в русскоязычном предложении нарушена сочетаемость слов из-за неточного подбора эквивалента к слову «**important**». Употребление в переводе иного слова с той же значимости и существенности, например, имени прилагательного «**ведущий**», позволило бы избежать коммуникативной неточности: «**Англия является одним из ведущих производителей текстильных изделий и химической продукции**».

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что смешение слов одного семантического поля в переводах, как правило, бывает вызвано несочетаемостью семантически верно подобранного слова с другими словами в текстах определенной тематики. Недостаточная внимательность переводчиков при работе с терминологией и замена частей терминов на слова со сходной семой также приводят к смешению слов одного семантического поля.

На третьем месте по частотности находится такая коммуникативная неточность, как «**изобретение**» **неологизма** (4 примера). Как в технических, так и в экономических переводах встретилось по 2 ошибки данного типа.

Рассмотрим пример «изобретения» неологизма, в котором коммуникативная неточность сопровождается понижением стиля речи: «*Hybrids and electric-only vehicles must take center stage to help the planet avoid environmental and economic disaster*». – «Гибридные автомобили и **чисто электрические машины** должны занять центральное место для того, чтобы помочь планете избежать экологической и экономической катастрофы». Переведенное дословно словосочетание «**чисто электрические машины**» вызывает у читателя недоумение, поскольку такого термина в русском языке не существует. Напротив, широко употребим термин «**электромобиль**», который и следовало употребить в переводе.

Созданные переводчиками неологизмы встречаются и в экономических переводах: «*The word “economy” derives from Greek language and means “household management”*». – «Слово “экономика” пришло из греческого языка и означает “**домашнее управление**”». Несмотря на то, что слово «**управление**» звучит солидно и современно в выражении «**домашнее управление**», в сфере экономики такого термина нет. Для английского словосочетания «**household management**» существует фиксированный эквивалент в русском языке – «**ведение домашнего хозяйства**», поэтому создание неологизма для объяснения значения этого термина является, по меньшей мере, неоправданным.

Чрезвычайно серьезной переводческой ошибкой является **нарушение фактической точности**. Недостаточная внимательность в процессе перевода может повлечь за собой искажение фактической информации, представленной в тексте оригинала, и ввести читателя в заблуждение.

Переводчики стремятся тщательно выверять создаваемые тексты на предмет наличия возможных фактических погрешностей, о чем свидетельствует незначительное количество неточностей этого типа в технических и экономических переводах (4 и 3 случая соответственно).

Сразу две фактические неточности были выявлены в одном из проанализированных предложений технической тематики: «*The air compressor should be mounted in the clean, dry location (with low humidity) such as an equipment room, breezeway, or control room but close to the component(s) it will be serving*». – «**Воздушный компрессор следует установить в свободном от грязи, сухом помещении (с низким содержанием влаги), например, в комнате для оборудования, крытых проходах между частями дома или контрольных комнатах, но вблизи к компоненту(-там), которое данное оборудование будет обслуживать**». Вероятно, при переводе такого сложного и распространенного предложения переводчик уделил недостаточно внимания двум англоязычным терминам, не выверив их эквиваленты в русском языке. Как следует из раздела «Техника» в электронном словаре «Мультитран», «*equipment room*» – это «**машинное отделение**», «**машинный зал**» или «**аппаратная**» [4], а вовсе не «**комната для оборудования**», как значится в переводе. В свою очередь, словосочетание «*control room*» имеет значение «**диспетчерская**» или «**зал управления**» [4]. Употребление в переводе выражения «**контрольная комната**» создает у читателя ложное представление о том, что в данном помещении осуществляется контроль продуктов или оборудования. Вне всякого сомнения, необходимо внести исправления в представленный выше вариант перевода, использовав верные термины.

В отдельных случаях фактическая неточность проявляется в тексте перевода из-за неверной интерпретации метафоры. Рассмотрим предложение, представленное на английском языке: «*In 1994, when the West wanted to ensure that the Russian military departed Estonia on time, we used the carrot of joining the political discussions of the G-7*». В своем прямом значении имя существительное «*a carrot*» означает «**морковь**» [4], но в данном контексте оно употреблено в переносном значении – «**приманка**», «**соблазн**», «**стимул**» [4]. Переводчик же, не различив в тексте оригинала метафору, прибегнул к пословному переводу: «*В 1994 году, когда Запад хотел гарантировать, что российские военные вовремя уйдут из Эстонии, мы использовали морковку в виде приглашения к совместным политическим дискуссиям Большой Семерки*». В итоге переведенное предложение оказывается лишенным всякого смысла: в контексте политических переговоров речь, якобы, идет об овощах. В переводе на русский язык требуется не только верно передать смысл высказывания, но и произвести нейтрализацию метафоры. Этого можно добиться путем проведения таких преобразований: «*В 1994 году, когда Запад хотел гарантировать, что российские военные вовремя уйдут из Эстонии, мы использовали серьезный стимул в виде приглашения к совместным политическим дискуссиям Большой Семерки*».

Вышеприведенные примеры фактической неточности свидетельствуют о том, что в большинстве случаев такая погрешность связана либо с ошибочным переводом англоязычных терминов, либо с неверной интерпретацией образных выражений.

Проведенный анализ нарушений коммуникативной ясности и точности в текстах технических и экономических переводов позволяет сделать ряд выводов.

Наибольшее количество коммуникативных нарушений было выявлено в текстах технических переводов (61 ошибка из 99). Это объясняется значительным объемом предложений в текстах оригиналов и большим количеством разнообразных оборотов, осложняющих восприятие текста и его перевод на русский язык.

Самым распространенным нарушением коммуникативной ясности является ошибочное смысловое разъединение, а наиболее часто встречающейся коммуникативной неточностью – неправильный выбор грамматических конструкций.

Коммуникативные неясности присутствуют в переводах вне зависимости от степени профессионализма переводчика, в то время как неточности в большинстве своем допускаются начинающими переводчиками.

К объективным причинам наличия в переводах коммуникативных нарушений относятся расхождения в грамматическом строе и лексическом наполнении языков оригинала и перевода. К субъективным причинам примыкает недостаточное внимание переводчиков к терминологии и создаваемому тексту в целом, а в случае с начинающими переводчиками – неполное знание синонимических конструкций родного языка и отсутствие достаточной речевой компетенции для избежания интерференции языка оригинала.

Для предотвращения неясностей переводчикам следует неоднократно перечитывать и выверять переведенный текст, а для устранения неточностей необходимо осуществлять самоконтроль, обращаясь к словарям русского языка.

Список использованных источников

1. Райская Л. М. Коррекция коммуникативных нарушений в текстах русскоязычных переводов. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 132 с.
2. Мазнева О. А. Правильность речи: точность, причины неточности // Культура здесь и сейчас. 27.02.2012. URL: <http://velikayakultura.ru/kultura-rechi-russkiy-yazyk/pravilnost-rechi-tochnost-prichinyi-netochnosti> (дата обращения: 06.02.2015).
3. Мучник Б. С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 175 с.
4. Мультитран: электронный словарь. URL: <http://www.multitrans.ru> (дата обращения: 03.03.2015).

Рудикова Ю. Ю., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: yulia_rudikova@rambler.ru

Исаева Е. В., канд. филол. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: naiden@tpu.ru

Rudikova Y., Isaeva E.

VARIOUS COMMUNICATIVE ERRORS IN RUSSIAN TRANSLATIONS: A CASE STUDY OF TECHNICAL AND ECONOMIC TEXTS TRANSLATION

In modern world, the number of scientific papers in English demanding accurate translation is significantly increasing. Nevertheless, certain translations from English into Russian include diverse communicative errors provoking comprehension problems. The main objective of this paper is to establish the most typical communicative errors and determine their causes. The methodology includes the descriptive method, the comparative method, the quantitative analysis, and the method of linguistic introspection. In conclusion, the paper presents a number of recommendations for communicative errors prevention in translations of technical and economic texts from English into Russian.

Keywords: *linguistic clearness, linguistic accuracy, communicative errors, causes of error in translation, technical translation, economic translation.*

Rudikova Y., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: yulia_rudikova@rambler.ru

Isaeva E. V., PhD in Philology, Associate Professor

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: naiden@tpu.ru

Хило Е. С.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ ЛИРИКИ С. А. ЕСЕНИНА В ГЕРМАНИИ*

Изучение материалов рецепции поэтического творчества Есенина современными переводчиками в Германии, потенциально обогащающее новые грани творчества поэта, классика русской литературы, позволяет обновить и расширить исследовательскую базу отечественной компаративистики. Актуальность исследования определяется попыткой целостного научного осмысления творчества С. А. Есенина в Германии, восприятие которого отражает развитие русско-немецких литературных связей в XX–XXI вв.

Ключевые слова: *рецепция, перевод, С. А. Есенин, Х. Кэлер, Э. Арндт, Х. Лёффель.*

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-54-00003.